

Даже на пыльной площади деревня была посыпана густой, темной золой. Пепел костей и зданий, угли из моих врагов мечты и ненависти.

Так много ненависти.

Но я не чувствовала, ни ликования к успеху моих заклинаний, ни печали о жизнях потерянных на этом обреченном участке нагорья. Богиня толкнула меня за чувства, за слезы.

Прогулка. Дыхание. Отдых. Мои силы были сосредоточены на простейших вопросах, необходимых чтобы выжить и ухаживать за своим ребенком. Смотри на плоды своего заклинания, Богиня говорила мне. Доказательство и узнавание, для разрушения, и вот результат твоего вызова.

Около реки стоял ряд зданий, которые полностью не сгорели, но только разрушились в пепел. Возможно люди в них использовали воду из реки, чтобы потушить огонь? Я ступила около одного ослабевающего дверного проема и всмотрелась внутрь. Тела здесь не были полностью обуглены, и возможно это было хуже из-за их гниющего зловония, их различимых черт. Это был ремесленник? И дети.

Я отвернулась, желая увидеть трупы только тех, кто был этого достоин.

Я подошла к беспорядочно тлеющим уголькам, которые как я думала были домом Диармуида. Пыльная серый пепельный пень, я думала о голодном взгляде в глазах Диармуида ночь ранее. Его отказ от нашей любви, его отступление от плана Богини. Богиня, пожалуйста помоги мне, чтобы у моего ребенка не было тех глаз, тех похотливых, блестящих глаз.

Руины под моей обувью хрустели распадаясь на куски, погружая меня в горящие тлеющие угли. Я топтала угли, затем заметила два скелета, их обугленные переплетенные члены.

Мог ли это быть Диармуд и, и Сиобан?

Было ли это местом, где они умерли?

Я перелезла через золу для изучения скелетов. Золотое кольцо все еще одето вокруг одного из обугленных костей безымянного пальца — кольцо Диармуида. Я прижалась губами, чувствуя, острую боль, когда я поняла, что сожженной девушкой была Сионаб.

Это будет последним разом, когда она причинила мне боль.

Я протянула руку вниз и сняла кольцо с обугленной кости пальца Диармуида. Я спасла бы это для своего ребенка. "Я не буду говорить твоей дочери правду о тебе," сказала я ему, затем передумала. Сколько лет я попыталась вырвать правду о Па от Ма? "Или возможно я скажу ей все. все противные детали твоего слабого и трусливого характера."

Я рассмеялась, понимая, что Диармуид больше не имел силы в этой жизни. Подняв мое платье, я, смотрела на метку, которую у выжгла на животе. Пентаграмма была там, перевернутая. Я моргнула в трепете. Я сделала ее так, чтобы я могла смотреть вниз и видеть ее — но это означало форму звезды на самом деле вниз головой на моем животе. Перевернутая пентаграмма была легендарным символом, предназначенным для использования зла, хотя я никогда прежде не использовала его.

Я нажала кольцом Диармуида напротив своей собственной перевернутой татуировки. Так или иначе это принесло мне темное удовлетворение, и я была рада чувствовать что-то, даже если

это был суровый конец.

"Это твое наследие", я сказала своему ребенку. "Перевернутая пентаграмма, темное заклинание, темные волны, происхождение нашего искупления. Этим заклинанием я поделюсь с тобой, чтобы защитить тебя и всех на всегда."

Ребенок сильно пинался, и я опустила свое платье. "Время для отдыха, но я не могу найти комфорт здесь в этом пейзаже обугленных руин. Я убрала кольцо в сумку на моем поясе и пошла дальше.

Вместо того, чтобы возвращаться к моей собственной деревне, я продолжала идти на восток, мимо горящих болот и вереск, что окружали дом Сиобан. Я не выразила никакого почтения к горящим останкам, когда я прошла мимо, я видела далекую деревню, где я могла бы найти жилье в гостинице.

Я пришла к развилке дорог и решила идти на восток, в места, где восходило солнце. Сразу за развилкой кто-то назвал мое имя. Я повернулась, и увидела Эйслинн машущую мне, ее рыжие волосы разлетались, когда она побежала, чтобы догнать меня. Ее энергия, казалось сотрясалась в тихом лесу, на месте где так много в последнее время было уничтожено.

"Роза! Роза! Это ты, не так ли? Ты видела руины?" Ее лицо было освещено хищной улыбкой. "Твое заклинание уничтожило их, многих из них! Но Богиня, мы действительно показали им! Это было так долго прежде чем кто-либо другой противостоит Вандербейнам".

Я раскачивалась на пятках, усталая, но рада, тому Эйслинн поняла.

"Ты должна быть полна восторгом от того, что ты достигла".

"Я не могу сказать, что это я," я допустила, желая, чтобы я не могла вызвать какую-то эмоцию.

"Ну, тогда я горжусь этим, от твоего имени," Эйслинн сказала. "Твоя темная волна заклинания положила конец нашего преследования. Ты изменила нашу судьбу, Роза. Мы никогда будем забиты, никогда не будем отвержены".

"Моя мама не согласна" сказала я. "Она выгнала меня из нашего ковена."

"Силе глупая женщина," сказала Эйслинн. "Она не имеет видения, ее не хватает смелости. Знаешь ли ты, что многие из нас уже бросили ее ковен, задолго до того, прошлой ночью? Ковен был утомлен отказом Силе чтобы действовать. Мы начали наш собственный круг в лесу к востоку отсюда, недалеко от деревни под названием Друинден. Хотя иногда мы испытываем трудности. Мы действительно не нашли верховную жрицу с силой, чтобы призвать Богиню".

"Действительно?" Я почувствовала подкрепление от этой новости. Может быть, я не покинутая, как я думала. Возможно, это Силе была виновата. Может быть, она отрицает пути Богини, и именно поэтому я была здесь внизу на этой неизвестной дороге с прямым швом на моем именем.

"Это то, куда ты направляешься?" спросила Эйслинн. "Друинден?"

"Я думаю, что я могу получить номер в гостинице там." Я чувствовала себя неловко открывая себя Эйслинн, но я подозревала, она уже знала всю мою историю. "Я не только была изгнан из ковена, но и из дома. И ты, наверное, знаешь, я беременна".

"Даже не думай о гостинице!" она настояла, ее лицо, вспыхнуло гордостью. "Ты должна остаться с моей сестрой и мной! Это — дом моего отца, но он в море большее времени. И ты не должны волноваться о ребенке. Богиня позаботится. Особенно, если ты решишь, что ты хочешь быть верховной жрицей нового ковена. Конечно, другие должны согласиться, но как они не могли увидеть твою силу? Целая деревня Друиндена знает о темной волне. Я держу пари, что все отсюда до Лондиниуму знают. Это заклинание сделало тебя верховной жрицей в Хайхленде."

Я едва ли чувствовала себя как королева, шаркая вниз, что долгий путь вызвал боль в моих ногах. На данный момент все, что я хотела было место для отдыха и кувшин воды, чтобы смыть запах смерти с меня. Смыть сажу и грязь, и горькую память о предательстве.

"Это время, чтобы покинуть свет и войти в темноту." сказала я из самого центра круга. Люди из моего ковена собрались вокруг меня, внимательно слушая, что говорит их верховная жрица в честь Самхейна. "Я вонзаю свой атами в сердце моего врага" сказала я, опуская атами в стакан с вином, приготовленным Эйслин.

"Вонзайся лезвие, пусть зло умирает" скандировали они, кружась вокруг меня.

Я подошла ближе к церемониальному огню и пошевелила его палкой, пока угли не разлетались в темноте. "Я гашу огонь мести и направляю весь гнев Богини на зло"

"Гаси огонь, пусть зло умирает" проговаривали они.

Я стояла обнаженная перед ними, как подобает в подобных ритуалах. Люди из моего ковена были так же обнажены, и я заметила, что несколько человек начертили на своих животах перевернутую пентаграмму. Эйслин сделала это первой, вдохновленная знаком на моем животе, который исцелял меня, но сейчас стал темно-коричневым — постоянный знак мощного заклинания, которое я создала.

<http://tl.rulate.ru/book/12289/811360>